Еда, стоявшая на столе слишком долго, потеряла свой первоначальный вкус. Однако Нянь Юэ, казалось, вообще этого не заметила. Она опустила голову и доела всю еду на столе.

В постапокалиптическом мире еда была для людей фантазией. Им нужна была только энергия.

Поэтому еда рассматривалась как средство существования.

Ее не волновал вкус, лишь бы он мог наполнить ее желудок.

Ван Мэйхуа посмотрела на спину Нянь Юэ и почувствовала себя еще более озадаченной.

Когда этот идиотка стала такой послушной?

Подумав об этом, Ван Мэйхуа подошла к Нянь Юэ и спросила: «Юэ Юэ, завтра начинается школа. Хочешь продолжить третий курс?»

В этом году Нянь Юэ исполнилось всего 18 лет. Ее вернул Нянь Чаоюй, потому что в следующем году ей нужно было сдавать вступительные экзамены в колледж.

Просто она родилась в маленькой деревне, и все ее оценки по английскому были однозначными. Если бы она и дальше оставалась там, то, возможно, даже не смогла бы поступить на курсы профессионального обучения. Нянь Чаоюй вернул ее, потому что боялся опозорить себя.

"Конечно." Нянь Юэ даже не подняла головы и с удовольствием ела, опустив голову.

В глазах Ван Мэйхуа мелькнула усмешка. Она думала, что стала умнее, но не ожидала, что останется такой же дурой, как прежде.

"Идиот!"

Вскоре после того, как она ушла, Ван Мэйхуа презрительно усмехнулась.

Когда она обернулась, то вдруг увидела за углом второго этажа мужчину в черном пальто.

Красивое лицо мужчины ничего не выражало, но глаза были глубокими, как море.

Это был молодой господин семьи Нянь.

Юный гений глазами посторонних, Нянь Юй.

Однако он часто выезжал за пределы страны. Согласно его графику, он вернется только завтра.

Но почему он вернулся раньше?

Ван Мэйхуа не смела думать ни о чем другом. Это был не тот человек, которого она могла позволить себе обидеть.

Когда она подумала об этом, Ван Мэйхуа притворилась сдержанной и кивнула мужчине. Она уже привыкла к тому, что Нянь Юй не узнал ее, и поднялась наверх на высоких каблуках.

Нянь Юй, который все это время молчал, посмотрел на пустой обеденный стол своими глубокими глазами. Его розовые губы изогнулись, а в глазах мелькнула улыбка.

В конце концов, она не такая уж и глупая.

Нянь Юэ на мгновение перестала есть. Затем она улыбнулась и продолжила есть, опустив голову.

Ее движения были медленными и неторопливыми. Если присмотреться, можно заметить элегантность в ее движениях.

Прошло полчаса, когда она закончила есть.

Нянь Юэ подняла глаза и посмотрела на лестницу. Нянь Юй ушел.

Слуг в гостиной уже не было. Она медленно вытерла рот, прежде чем подняться наверх.

На втором этаже находились спальни семьи Нянь. Из-за ее внезапного возвращения Ван Мэйхуа организовала, чтобы она осталась на третьем этаже.

На первый взгляд они говорили, что обеспокоены тем, как она приспособится, но они также говорили ей, что она просто посторонний человек.

Нянь Юэ это особо не волновало.

Нянь Юэ поднялась на третий этаж. Коридор на третьем этаже был пуст. Хотя там больше никто не жил, коридор был безупречен.

Самая внутренняя комната была комнатой Хозяина. Когда Нянь Юэ толкнула дверь и вошла, ее встретил запах плесени и тепла.

В комнате царил беспорядок. Пол был завален мусором. Возле окна стоял деревянный стол, заставленный бутылками и банками.

Рядом со столом стояла двухметровая кровать, заваленная одеждой.

Эту одежду и бутылки подарила Нянь Ян. Как только она прибыла, она получила так много подарков от Нянь Янь, которые понравились первоначальному Хозяину.

Мало ли она знала, что Нянь Ян не хотела этого.

Более того, она не знала, что Нянь Ян, которая продолжала звать ее сестрой, каждый день думала о том, как ее убить.

В конце концов, она была законной старшей дочерью семьи Нянь.

Что касается старшинства, ей следует обращаться к Нянь Юэ как к своей младшей сестре.

Нянь Юэ скривила губы. Ее боковой профиль был настолько прекрасен, что ослеплял.

Нянь Юэ бросила одежду в корзину для грязного белья и легла на кровать, чтобы отдохнуть.

Прежде чем прийти сюда, она только что пережила битву. Ее сверхъестественная сила была уничтожена, ее тело взорвано, и в этом теле осталась лишь частичка ее души.

Прямо сейчас это тело было наиболее слабым и нуждалось в отдыхе и адаптации.

Однажды она вернется.

– Внутри кабинета –

Нянь Ян опустила голову, когда Нянь Чаоюй сделал ей выговор. «Разве ты не знаешь, что Юэ Юэ только что прибыла и не знакома с этим местом? Почему ты позволил ей пойти на банкет одну?!

"Папа..."

Глаза Нянь Яна покраснели. Она подсознательно закусила нижнюю губу и выглядела обиженной. «Юэ Юэ и я согласились пойти на банкет вместе. Но Юэ Юэ... она...»

"То, что о ней?" Нянь Чаоюй не выдержал ее заикания и нетерпеливо спросил.

«Она услышала, что Чэнь Ижань тоже уходит, поэтому оставила меня. Я долго искала ее на банкете, но так и не нашла. Я вернулась только для того, чтобы посмотреть, вернулась ли она...» Глаза Нянь Яна были красными и наполненными слезами.

«Позови Нянь Юэ!» Вены на лбу Нянь Чаоюй пульсировали. Было видно, что он в ярости!

Нянь Юэ не успела заснуть меньше двадцати минут, как услышала стук в дверь.

Слуга у двери несколько раз нетерпеливо постучал.

Нянь Юэ считалась человеком, приехавшим из деревни и не имеющим вообще никаких манер.

У нее вообще не было ауры дамы из богатой семьи.

Слуга собирался толкнуть дверь, но дверь внезапно открылась. «В чем дело?»

Голос Нянь Юэ был холодным, а ее голос все еще был немного хриплым из-за того, что она только что проснулась. Ее волосы были небрежно собраны в пучок, и она выглядела немного непослушной.

Когда она не смогла получить ответа от слуги, ее глаза наполнились нетерпением.

«Старый хозяин хочет, чтобы вы сходили в кабинет», — поспешно ответил слуга, больше не проявляя никакого неуважения.

Это было действительно странно. Она была всего лишь маленькой девочкой из деревни. Как она могла почувствовать в себе ауру бандита?

"Я поняла." Нянь Юэ подошла и направилась прямо в кабинет на втором этаже.

В кабинете на втором этаже недовольство на лице Нянь Янь еще не рассеялось, когда она увидела, как Нянь Юэ толкнула дверь и вошла.

«Юэ Юэ, извинись перед папой. Скажи ему, что ты сделала это сегодня не нарочно...» Нянь Ян поспешила к ней и подмигнула, как будто она была хорошей сестрой.

«Не говори за нее!»

Нянь Чаоюй ясно видела ее действия. «Нянь Юэ! У тебя еще осталось чувство стыда? Я вернул

тебя, чтобы ты хорошо училась, а не для того, чтобы ты следовала за людьми!»

«Папа, Юэ Юэ знает, что она не права. Пожалуйста, отпусти ее на этот раз…» Нянь Ян подбежала, чтобы просить о снисхождении, но также подтвердила слова Нянь Чаоюй.

«Если я отпущу ее на этот раз, мне придется в следующий раз бежать к чужому порогу?!» Нянь Чао был очень зол. Он взял ферулу и собирался ударить ее.

На этот раз Нянь Чаоюй использовал всю свою силу. Если бы он сделал шаг, плечо Нянь Юэ обязательно покраснело бы.

«Сестра сказала, что у нее что-то было в последнюю минуту, и попросила меня пойти одна», — неторопливо сказала Нянь Юэ, когда ферула собиралась ударить ее.

Выражение лица Нянь Яна застыло. Она никогда не ожидала, что Нянь Юэ будет так легко это отрицать!

http://tl.rulate.ru/book/111575/4220493